

Мария Михайлова

Мария Викторовна Михайлова — доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова.

Елена Полтавская

Елена Андреевна Полтавская — поэт, эссеист, кандидат филологических наук.

РОЗА ИЕРИХОНА. МАГИЯ И СТРАСТЬ О путешествиях И.А. Бунина на Восток

Иван Бунин любил говорить о себе цитатой Саади: «Я стремился обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей»¹. В 1913 году, уже после двух путешествий на Восток, Бунин напишет стихотворение «Завет Саади», в котором будут строки, которые прозвучат как завет: «Будь щедрым, как пальма. А если не можешь, то будь / Стволом кипариса, прямым и простым — благородным»².

Первому путешествию, состоявшемуся в 1907 году, предшествовали вот такие события. 4 ноября 1906 года в квартире у молодого писателя Бориса Зайцева встретились Иван Бунин и молодая девушка, Вера Муромцева. Ему 36 лет, ей — 25. Вот как она вспоминала эту встречу: «Я остановилась в раздумье: не отправиться ли домой? В дверях появился Бунин. “Как вы сюда попали?” — спросил он. Я рассердилась, но спокойно ответила: “Так же, как и вы”. — “Но кто вы?!” — “Человек”. — “Чем вы занимаетесь?” — “Химией”. — “Как ваша фамилия?” — “Муромцева”. — “Но где же я могу вас увидеть еще?” — “Только у нас дома. Мы принимаем по субботам. В остальные дни я очень занята»³.

Каким Бунин был к 1906 году? Это был истрадавшийся человек. В 90-е произошла в его личной

жизни трагедия. Любимая девушка Варвара Пащенко оставляет его и выходит замуж за другого. Бунин не находит себе места, не может писать, мечется. Наконец оказывается в Одессе, где невероятно быстро женится на красавице гречанке Анне Цакни, в которой увидел не столько духовное содержание, душу, сколько свой идеал красоты. Потом в рассказе «Руся» из цикла «Темные аллеи» он прямо скажет, что у женщины должно быть долгое тело, узкие ступни, смуглая кожа. Уже тогда что-то восточное мерцало в его идеале женской красоты. Но брак оказывается неудачным. Юная Аня не может разделить увлечения и интересы мужа, хотя рождается ребенок, умерший спустя 5 лет. То есть снова возникла угроза одиночества и непонимания. Поэтому столь важным стало знакомство с Верой Муромцевой. Встреча, как видим, была случайной, но положила начало подлинному единению душ, хотя внешность девушки не отвечала представлениям Бунина о женской красоте. Но сейчас важнее было другое — поддержка, понимание, согласие быть вместе. Они не могли обвенчаться, так как он еще

был женат (их венчание состоялось только спустя 16 лет — в 1922 году). Но они решают все же совершить путешествие, которое воспринимают как свадебное.

Куда обычно отправлялись русские молодые люди в таком случае? В Европу, конечно. Франция, Италия... Они же решили отправиться на Восток, в «святую землю Господа нашего Иисуса Христа»⁴, в города, овеянные славой прошлых лет. Аналогичных случаев не припоминается. И такое решение, конечно, было обоюдным, и оно говорит о том, что между ними уже тогда возникло то духовное единство, которое определило их союз до последних дней. Вера Николаевна оказалась той музой, которая была важнее всех тех влюбленностей, которые возникали у Бунина до этого и после. Для Веры же Ян (она всегда так называла Ивана Алексеевича) стал единственным человеком, которому она буквально поклонялась всю жизнь и который, во многом благодаря ей, стал тем великим Буниным, которого мы знаем сегодня.

Так совершилось его первое паломничество на Восток «рука об руку с

1 Бунин И.А. Из предисловия к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско. [Режим доступа]: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/iz-predisloviya-k-francuzskomu-izdaniyu.htm> (дата обращения 15.07.2022).

2 Бунин И.А. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 2. Стихотворения (1912–1952); Повести, рассказы (1902–1910). М.: Воскресенье, 2006. С. 23.

3 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 2 т. Т. 1. 1881–1920. [Режим доступа]: <https://litlife.club/books/203286/read?page=10> (дата обращения 15.07.2022).

4 Бунин И.А. Роза Иерихона // Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1965. С. 279.

той», как писал он в «Розе Иерихона», «кому Бог судил быть спутницей моей до гроба»⁵.

Почему Бунин поехал именно на Восток? Была еще одна причина для такого решения. В России бушевала Первая русская революция. Бунин мучительно переживал ее события, от нее он хотел буквально сбежать. Он счастлив был уйти от чудовищной повседневности, от кровавых столкновений и надеялся, что странствие в Турцию, Грецию, Египет, Сирию, Палестину, пребывание в Яффе (сегодня часть Тель-Авива), Иерусалиме, Хевроне, на Тивериадском озере, Вифлееме, Хайфе позволит ему обратиться к иным измерениям, избежать сиюминутности. Именно там, на Востоке, он думал обратиться к вечности.

Это путешествие сделало Бунина очень значительным писателем. До этого он был великолепный мастер. Но русская литература таких знавала. Теперь он становится писателем грандиозного масштаба, потому что сумел совместить вечность и сиюминутность. Он посмотрел на древние раскопки, на древние государства. Он увидел, что все заносится песком, пылью, ветшает. Он увидел, что все исчезает в пучине времен.

Но путешествие по Востоку не позволило Бунину забыть в созерцании «красоты мира», хотя он «с радостью» констатировал, что Россия отделилась от него уже на триста миль⁶ и что он только сожалеет, что русская революция волнует его больше персидской. Но она продолжала волновать его и в Иудее, и в Египте, и в Константинополе. На самом деле это стало путешествием в пространстве и времени, что позволило ощутить связь времен. Поэтому, когда он по следам этого путешествия издаст сборник очерков «Тень птицы»⁷, там в отвлеченно-философских размышлениях о древней истории, об ушедших цивилизациях будет постоянно биться пульс современности.

Мысль Бунина развивается как бы в двух планах: что было и что есть? Гибель прекрасного, таинственное прошлое, загадки бытия продолжают мучить художника, сравнивающего временное и вечное. Бунин убежден, что «каждый настоящий поэт должен хорошо знать историю мировой цивилизации. Быт, нравы, природу разных стран, их религии, верования, народные песни, сказания, саги»⁸. А тут судьба предоставила ему возможность окунуться в этот мир религий и верований, и это позволило ему почувствовать

5 Там же.

6 См.: Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1965. С. 314.

7 Кстати, и Вера Николаевна создала свой травелог. В книге «Беседы с памятью» она подробно описала это путешествие в главах «Новая жизнь», «Путь до Святой Земли», «В Палестине», «Сирия, Галилея, Египет».

8 Катаев В. Трава забвения // Новый мир. 1967. № 3. С. 19.

«свободную мировую общечеловеческую душу»⁹, которая объединяет всех людей на земле. И в «Тени птицы», в очерках, составляющих эту книгу, повествователем выступает человек, который может проникнуться общечеловеческими интересами, мыслями и чувствами, едиными для всех классов и сословий, не зависящими от социальных и общественных отношений. Путешествие в древность дало возможность писателю обнаружить «общую душу», соединить таинственной связью души мертвых и живых. Проникновение в душу народа, некогда населявшего величественные города, приходившего молиться в Храм Солнца, помогает вскрыть незыблемые основы жизни, которые, по мнению Бунина, вечны и не подвержены веяниям времени. Такое отношение писателя к прошлому, может быть, и внеисторично с традиционной точки зрения, но раскрывает своеобразный бунинский «историзм». Это — «настоящее в прошедшем». Это — слияние вечности и сиюминутности, постоянного и преходящего. «Вот я стою и касаюсь камней, может быть, самых древних из тех, что высекали люди! С тех пор как их клали в такое же знойное утро, как и нынче, тысячи раз изменялось лицо земли <...>. Но исчезают века, тысячелетия, — и вот, братски соединяется моя рука с сизой рукой аравийского пленника, клавшего эти камни...»¹⁰.

И.А. Бунин во время путешествия

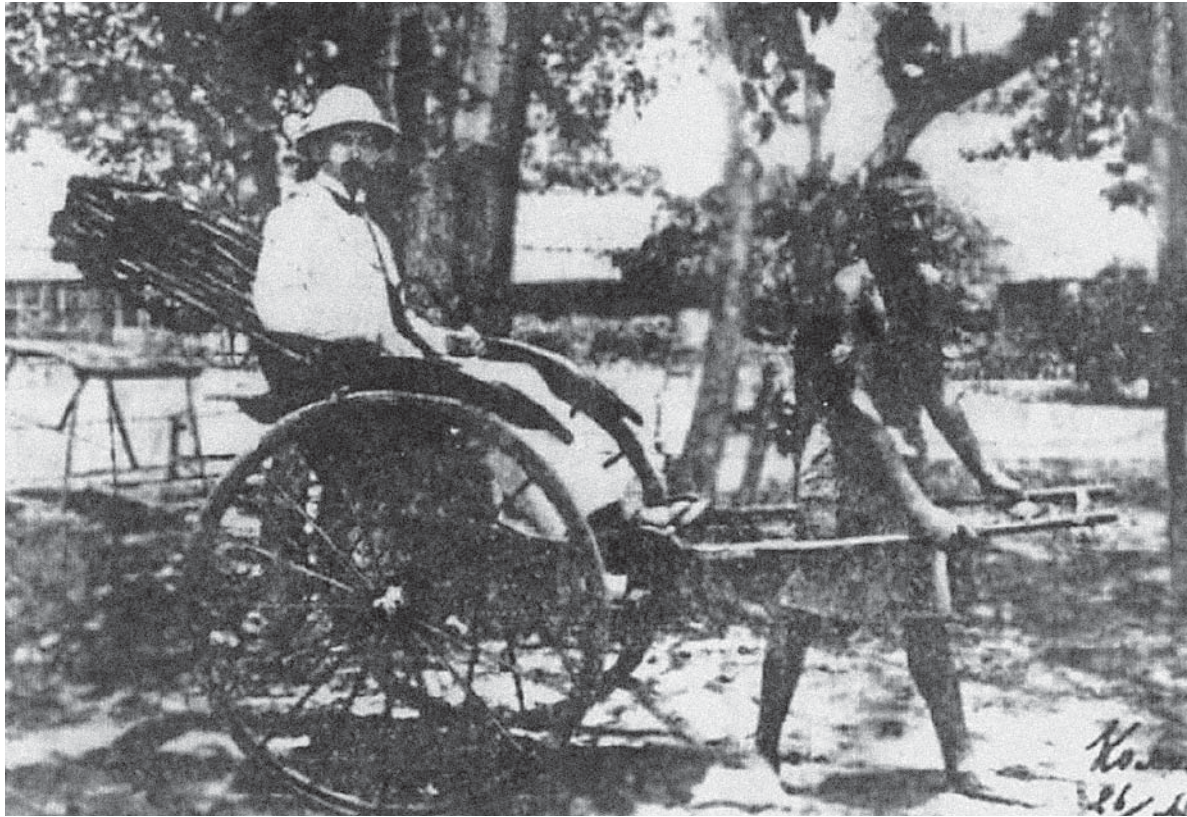
Теперь взгляд писателя оказывается в состоянии охватить всю историю мира, проникнуть в глубь веков. Он обретает вселенскую, космическую масштабность: все созданное некогда обречено на разрушение, тщетны деяния людей.

Таков на первый взгляд пессимистический итог размышлений Бунина о бренности всего земного. Размышления о прошлом рождает чувство обреченности: «Был воин, вождь. Но имя Смерть украла / И унесла на черном скакуне»¹¹. Но ведь все равно остается память. И она обеспечивает бессмер-

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. С. 255.

¹¹ Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1965. М., 1965. С. 336.

И.А. Бунин на Цейлоне

тие: «Прошли века, но слава древней были жива в веках. Нет смерти для того, / Кто любит жизнь <...>»¹².

Здесь запечатлевается у него в памяти образ розы Иерихона. Так он назовет рассказ, который напишет уже в эмиграции — о священном растении, существующем в виде клубка колючих сухих стеблей. Это растение годы может лежать сухим, серым, мертвым. Но стоит его положить в воду, тотчас начинает распускаться. По библейскому преданию, это растение благословила на вечную жизнь Богородица, и его называют «цветком Воскресения». И не случайно последнюю свою книгу, которую Бунин задумал в последние месяцы жизни,

он назовет «Весной, в Иудее», как бы мысленно вновь возвратившись в годы молодости и счастья.

Первое путешествие Бунина было связано с библейскими местами. Отсюда — христианские мотивы в ней. Отсюда неизбежное обращение поэта к поискам смысла жизни — возвращение «настоящего» на странице произведений. Иллюзорность мира, шаткость и изменчивость всякого видимого существования сопряжена с непрекращающимся течением какой-то вечной жизни. Неподвластные разрушающему действию времени колонны Храма Солнца, остатки древних Византийских стен, гранитный Сфинкс, камни, которые останутся

¹² Там же. С. 159.

недвижными до конца дней, лишь от-
теняют осязаемое непостоянство, из-
менчивость существования. Но Бунин
запечатлевает и вечный круговорот,
свершаемый жизнью: «Жить обыч-
ной жизнью после всего того страш-
ного, что свершилось над ней, Иудея
не могла. Долгий отдых нужен был ей.
Пусть исчезнет с лица земли ее вся-
кая память о прошлом. Пусть истлеют
несметные кости, покроются мраком
могилы. Пусть почитает она в тысяче-
летнем забвении, возвратится ко дням
патриархов... И она возвратилась»¹³.
«Жизнь совершила огромный круг,
создала на этой земле великие царства
и, разрушив, истребив их, вернулась к
первобытной нищете и простоте...»¹⁴.
Здесь, рядом с Константинополем и
Кесарией, рядом с погребенными в
земле и успевшими истлеть костями
тысяч поколений события русской
революции ощущаются как преходя-
щие, исчезающие в непрерывно сме-
няющемся потоке времени.

Вечность теперь бросает свои от-
светы на описанные в произведениях
писателя исторические события. По
возвращении создаются повести «Де-
ревня» и «Суходол», где российская
действительность уже предстает под
знаком вечности. А в эмиграции веч-
ность будет постоянно присутствовать
во всех бунинских произведениях. Все
поступки, мысли и чувства человека
Бунин будет судить с высоты вневре-

менных, вечных законов. Понятия
«прошлого» и «настоящего» обретут
иную наполненность, между ними
возникнут новые связи, включающие
в себя и те, которые проявились уже в
предреволюционном творчестве.

И вот итог первого путешествия:
для писателя «две, три тысячи лет —
это уже простор, освобождение от вре-
мени, от земного тления, печальное и
высокое сознание тщеты всяких слав и
величий»¹⁵. Нет всего того, что затем-
няет сущность жизни, что заключено
людьми в превратные общественные
представления, а значит, есть какие-то
исконные первоначальные ценности,
которые определяют сущность бытия.
Бунин хочет доискаться первопричи-
ны всех зол и бед, обрушивавшихся на
человечество в течение тысячелетий.
Сам восточный материал подсказы-
вал Бунину обращение к прошлому,
растворяющему признаки времени.
Причем «прошлое» это возникало и
как конкретное противопоставление
«настоящему», и как его продолже-
ние. Его потрясли пирамиды. Рядом с
ними родилась особая чувственность
бунинской памяти. Он вспоминал,
что, когда он положил свою руку на
горячий от солнца камень пирамиды,
он почувствовал тепло руки того ну-
бийца, который много тысяч лет назад
строил эту пирамиду. Контрастное пе-
реплетение прошлого и настоящего,
великого и убогого, мужественного и

13 Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. С. 368.

14 Там же. С. 366.

15 Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М.: Художественная литература, 1967. С. 365.

рабского помогало проведению философских идей, отныне оформляющих все создаваемое Буниным.

Второе путешествие состоялось в декабре 1910 года, когда Бунин и Муромцева отправились в новое путешествие на Восток, побывали в Ливане, Сирии и Египте. 2 марта 1911 года, после двухнедельного плавания по Индийскому океану, они прибыли в Индию на Цейлон. Бунин был убежден, что «путешествия — рай безумцев»¹⁶, но он принадлежал к этому племени и страшно страдал в эмиграции еще и оттого, что уже не мог свободно колесить по миру. Вера Николаевна писала родным с Цейлона: «По преданию, рай находился здесь. Есть на Цейлоне Адамов пик, есть и мост, по которому они бежали с Евой в Индию, изгнанные из рая»¹⁷. И для Бунина Цейлон оказался невероятным открытием. Обычно довольно сдержанный, даже скуповатый в письмах здесь он дает волю своим впечатлениям: «Цейлон так поразил нас, что были мы там положительно как в горячем сне. Ни на что не похоже — и хорошо, одуряюще хорошо так, что начинаешь верить, что здесь был Рай, и всем существом чувствуешь, что перенесен в древность <...>»¹⁸. Его поражает все: и «горячее дыхание» воздуха, и «зем-

ля темно-красного цвета», и «полуголые шоколадные тела» туземцев, и «какой-то сладкий запах, настолько индоостанско-древний, дурманящий, что часто я готов был плакать»¹⁹. А до этого новое небо, которое с изумлением он наблюдал с палубы парохода: «Вид этого нового неба возбудил во мне странные чувства, — точно я еще раз, сознательным, родился на земле <...>»²⁰.

Следовательно, возникло какое-то новое сознание, проявилось новое зрение. Это путешествие принесло иное. Если в первом была вечность и была Библия, то здесь открылся буддизм. Буддизм для Бунина не был привнесенным извне понятием. Буддизм раскрыл в нем то, что было у него внутри: тему страдания, которое сопровождает человечество на всем его пути, тему перерождений, тему страстной любви к жизни, всю ту жажду жизни, которой он был всегда мучим. Он посещает древние буддистские храмы, где хранятся зуб Будды, «этого прелестного бога»²¹, или отпечаток его стопы. Там он почувствовал себя природным буддистом, каким всегда был. В буддизме Бунин прочел собственные мысли, нашел подтверждение своим собственным выводам. Но, как и для его великого предше-

16 Бунин И.А. Письма 1905—1919 годов. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 169.

17 Муромцева-Бунина В.Н. Письма родным // Подъем. Воронеж, 1980. № 1. С. 135.

18 Бунин И.А. Письма 1905—1919 годов. С. 172.

19 Там же.

20 Там же. С. 171.

21 Там же. С. 173.

И.А. Бунин и В.Н. Муромцева. 1907 год

ственника Л.Н. Толстого, отвлеченная идея важна оказалась ему «не сама по себе, не в своих теоретических основаниях и логических выводах, а в своем применении к действительности, как форма ее осмысливания»²². Что же нашел в буддизме Бунин, что отвечало его собственным философским и эстетическим исканиям?

Вот основные положения буддийской философии:

«Страдания и изменения свойственны только миру материальному, а душа сама по себе от них свободна. Движимая незнанием <...>, душа увлекается материальными оковами и смешивается с телом, с чувствами и умом <...>. А это неизбежно приводит

22 Куприянова Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. М.-Л.: Наука, 1966. С. 91.

ее к страданиям, самым большим из которых является неизбежность смерти в каждом перерождении»;

«Благородная истина о страдании, гласит: рождение — страдание; расстройство здоровья — страдание; болезнь — страдание; смерть — страдание. Присутствие того, кого мы ненавидим, — страдание; отделение от того, кого мы любим, — страдание. Короче, пятичленная привязанность к существованию — страдание»; «... всякая жизнь — зло, страдание»;

«Всякая жажда жизни, всякая попытка вести борьбу за земные интересы таит в себе страшную опасность бесконечного продолжения новых перерождений, новых страданий»;

«Жизнь есть страдание рождений, увядания, болезней, смерти. Жизнь есть страдание от любой неудовлетворенной жажды. Цель жизни — прекращение существования, прекращение возродений»;

«Единственным путем к спасению является отказ от чувственного мира и философское стремление к истине путем созерцания»²³.

Каждая из этих истин находит своеобразное преломление в рассказах Бунина. Буддийское изречение стоит эпиграфом к рассказу «Братья», и само повествование неоднократно прерывается чеканными афориз-

мами из поучений Будды. Космический смысл буддийской философии заключен в следующих строках рассказа: «... все страдания этого мира, где каждый либо убийца, либо убиваемый, все скорби и жалобы от его любви»²⁴. И еще таких: «но он этот краткий отдых, все же настанет для тебя, слишком рано выбежавшего на дорогу жизни, страстно погнавшегося за счастьем и раненного самой острой стрелой — каждой любви и новых зачатий для этого древнего мира, где от века победитель крепкой пятой стоит на горле побежденного»²⁵.

Рассказ «Братья» — это рассказ потрясающей силы. Он филигранно выстроен. Первая часть — описание мучений мальчика-рикши, которого загоняет англичанин. Вторая часть — внутренний монолог англичанина, который понимает, что он находится у порога гибели человечества, у порога гибели цивилизации. Рассказ — проникновение в психологию юного сингалезца, который не может отдать себе отчет, что с ним происходит. Его страдания, его любовь, его жизнь, которую ломает англичанин, приводит к тому, что он кончает с собой. Но кончает возвышенно и изысканно. Он покупает красивую змейку, укусы которой смертельны. Первая часть — описание.

23 См.: *Авшалумова Л.Х., Абасова А.А.* История религии. Махачкала: Издательство ДГУ, 2019. [Режим доступа]: eol.dgu.ru/lectures_f/История религии/Учебное пособие ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ.htm (дата обращения 15.07.2022); *Кочетов А.Н.* Буддизм. М.: Наука, 1983. С. 37.

24 *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. С. 259.

25 Там же. С. 270.

Вторая часть — публицистика. С еще большей силой философский смысл рассказа раскрывается в монологе англичанина, в котором сущность бытия претает в своем извечном трагизме. Это исповедь. Она о трагедии европейца, который до конца не может включиться в восточную жизнь. Восточная простота, восточная мудрость, восточная глубина европейцу не всегда оказывается доступной.

Почему рассказ называется «Братья»? Бунин думал о братстве человечества. Он понимал то, что братьями являются Каин и Авель, с одной стороны, а с другой — могут быть братья, которые будут помогать друг другу. Страдания двух «братьев» — одного, погубленного злом социальным, а другого — измученного философскими проблемами, обрушившимися на человека XX века, — составляют идейный смысл рассказа. Рассказ «Братья» — предельно обобщенный образ земной жизни с заключенной в ней хрупкой судьбой человека. По Бунину, зло социальное и зло космическое — равно ужасны.

Рассказ «Братья» подготовил и следующий шедевр — рассказ «Господин из Сан-Франциско». Как и в буддизме, жажда жизни, привязанность человека к жизни его и губит. В этом есть Бунин. С его противоречиями, с его затаенным, скрытым за щеголеватостью и некоей презрительностью к миру трагизмом. Он открыл на Восто-

ке бренность красоты и вечное восхищение ею, тягу к ней.

И далее писатель начинает искать в своих героях причины внезапного их отказа от жизненных благ, от физических наслаждений, иной раз находя объяснения этому в буддизме. Фигуры нищих — Иоанна Рыдальца, лирика Родиона (одноименные рассказы) или Шаши («Я все молчу») — привлекают бунинское внимание уже тем, что с какого-то момента своей жизни, дотоле «нормальной», каждый из них «вдруг» становится человеком «не от мира сего», выпадает из обыденности, чтобы, отказавшись от дома, имущества, от семьи, уйти невесть куда, в радостном самоуничтожении и самоистязании»²⁶. А разве не такой же является «уготованность» Аглаи (одноименный рассказ) к святой жизни, сквозящая в ее облике «старозаветность»? То есть в русских людях он видит возможность рождения святости по примеру Будды. Писатель становится гражданином мира, который смотрит на происходящее как-то отстраненно, но в то же время очень пристрастно. В прошлом, в истории народов, их религий, культур Бунин искал ответы на вопросы, которые ставил кризис современности, искал пути его преодоления. Он понимал, что именно потеря внутренней веры, а не внешних проявлений религиозности, способствует гибели цивилизации.

Бунин в своем философском звучании, в философской проблематике

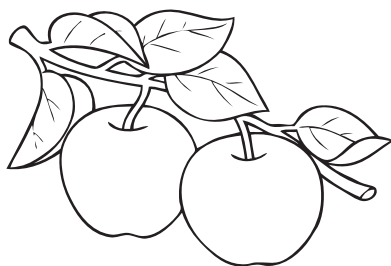
26 Там же. С. 453.

своих произведений рождается после путешествий на Восток. Для Бунина Восток оказался той лакмусовой бумажкой, которая проявила в нем то, что в нем было. Проявило ярко и невероятно.

Бунин в этом плане абсолютно неожиданный для русской ментальности художник. У нас все великие писатели — в той или иной степени — идеологи. Они всегда указывают на социальное несовершенство мира, всегда хотят что-то исправить. Даже Чехов, который в «подводном тече-

нии» своих пьес все равно говорил о цивилизационной трещине. Бунин же обращен к мироустройству.

А потому для него роза Иерихона — это и вечное умирание, и вечное возрождение, и любовь. «И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет гибели тому, что было, чем жил когда-то! Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память!»²⁷. Над всем его творчеством царит роза Иерихона — символ неистребимой привязанности к жизни, которая, увы, не вечна...

27 Бунин И.А. Роза Иерихона. [Режим доступа]: <https://ilibrary.ru/text/1056/p.1/index.html> (дата обращения 15.07.2022).